Приложение
к решению Федеральной службы по интеллектуальной собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 27.04.2026 возражение Кургузовой А.Ф., Республика Башкортостан (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2024809560 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

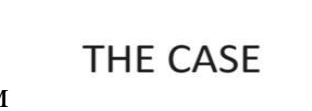
Обозначение по заявке № 2024809560 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 29.09.2024 на имя заявителя в отношении товаров 25 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой

комбинированное обозначение .

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 23.01.2026 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных товаров 25 класса МКТУ с товарным знаком

по свидетельству № 1094216, охраняемым на имя другого лица и имеющим более ранний приоритет.

При этом в данном заключении указано, что входящий в состав заявленного обозначения словесный элемент «**store**», означающий в переводе с английского языка «магазин», указывает на определенную сферу деятельности, в связи с чем является неохраноспособным на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 27.04.2026 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 23.01.2026. Доводы возражения по своему существу сводятся лишь к тому, что заявленное обозначение и противопоставленный товарный знак не являются сходными до степени смешения, так как они имеют между собой отдельные различия (разные количества и составы звуков и букв и разные смысловые значения в целом) за счет наличия в заявленном обозначении слова «**store**», отсутствующего в противопоставленном товарном знаке, которое не является описательным в составе заявленного обозначения, как единой словесной конструкции, а слово «**case**» не является доминирующим – не обладает самостоятельной различительной способностью.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех заявленных товаров 25 класса МКТУ.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (29.09.2024) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные

приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также

исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение представляет собой выполненные оригинальным шрифтом строчными буквами латинского алфавита словесные элементы «**case store**» с помещенным над буквой «**e**» слова «**case**» изобразительным элементом в виде диакритического знака.

Начальное положение, особо акцентирующее на себе внимание, в заявленном обозначении занимает слово «**case**», в силу чего именно оно явным образом доминирует и несет в этом обозначении основную индивидуализирующую нагрузку и подлежит, прежде всего, сравнению с противопоставленным товарным знаком.

Слово «**case**» в переводе с английского языка означает «случай; обстоятельство; положение; дело» (см. Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике – Переводы» – https://dic.academic.ru/).

В этой связи ошибочные доводы заявителя в возражении об отсутствии у слова «**case**» в заявленном обозначении доминирующего положения и об

отсутствии у этого слова различительной способности, собственно, не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Так, вопреки доводам заявителя, слово «**case**», будучи в начальном положении, акцентирующем на себе внимание, и имеющее определенные смысловые значения, никак не связанные с теми или иными характеристиками конкретных товаров, для которых испрашивается регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака, то есть никак не способное их напрямую характеризовать, не может быть признано «слабым» элементом.

В свою очередь, всего лишь добавленное к нему вторым словом, то есть находящееся пространственно уже в подчиненном положении, слово «**store**», совершенно очевидно, играет лишь второстепенную роль, напротив, характеризуя с учетом его определенного смыслового значения (в переводе с английского языка – «магазин», «универмаг», торг. «лавка» – см. там же) непосредственно соответствующие товары 25 класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы), как реализуемые посредством именно таких торговых предприятий, указывая на определенное видовое наименование предприятия, то есть самостоятельно никак не обладает различительной способностью – способностью отличать товары заявителя от однородных товаров других производителей, в связи с чем экспертизой верно признано неохраноспособным элементом на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При этом соединение данных слов, вопреки голословному мнению заявителя, никак не образует какой-либо новой единой (неделимой) словесной конструкции со смысловым значением, отличающимся от семантики составляющих ее соответствующих отдельных слов. Заявителем никак не были указаны в возражении, собственно, такие иные, строго определенные словарными источниками для известных потребителям устойчивых словосочетаний, смысловые значения.

Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 29.09.2024 испрашивается в отношении товаров 25 класса МКТУ, приведенных в заявке.

Противопоставленный товарный знак

по свидетельству № 1094216 с более ранним приоритетом от 26.09.2023, охраняемый на имя другого лица, представляют собой соответствующее словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Входящий в состав противопоставленного товарного знака словесный элемент «**THE**» представляет собой всего лишь служебную часть речи (служебное слово или аффикс) – определенный артикль, который употребляется в английском языке для указания на определенный, конкретный объект, что обусловливает собой наличие доминирующего положения и основной индивидуализирующей функции именно у слова «**CASE**», которое и подлежит, прежде всего, сравнению с заявленным обозначением.

Данный товарный знак охраняется, в частности, в отношении товаров 25 класса МКТУ.

С учетом вышеотмеченных обстоятельств сопоставительный анализ заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака показал, что они ассоциируются друг с другом, собственно, в целом в силу совпадения всех звуков и смысловых значений у доминирующих и несущих основную индивидуализирующую нагрузку в составах сравниваемых знаков соответствующих слов («**case**» – «**CASE**»), то есть в силу их фонетического и семантического тождеств.

В свою очередь, некоторые действительно имеющиеся у сравниваемых знаков отличия по фонетическому и визуальному критериям сходства обозначений (разные количества звуков и букв, разные составы звуков и букв, изобразительный элемент в виде диакритического знака в заявленном обозначении) играют всего лишь второстепенную роль при восприятии этих знаков в целом.

При сравнительном анализе заявленного обозначения и противопоставленного товарного знака коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии имеют именно фонетический и семантический

факторы, на основе которых и было установлено их сходство в целом за счет фонетического и семантического тождеств соответствующих доминирующих слов, несущих в них основную индивидуализирующую нагрузку. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (см. пункты 42 и 43 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что сравниваемые знаки, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

При этом отмеченное выше наличие фонетического и семантического тождеств у доминирующих, несущих в сравниваемых знаках основную индивидуализирующую нагрузку, соответствующих слов обусловливает вывод о высокой степени сходства данных знаков в целом.

В этой связи необходимо отметить, что вероятность смешения на рынке товаров, индивидуализируемых сравниваемыми знаками, значительно увеличивается в силу вышеотмеченной высокой степени их сходства, ввиду чего диапазон товаров, подлежащих признанию в качестве однородных, обязательно расширяется.

Отсюда следует, что для признания сравниваемых товаров однородными при наличии такой высокой степени опасности их смешения уже достаточно совпадения у них всего лишь одного или нескольких отдельных доминирующих основных признаков, определяющих соответствующие критерии однородности товаров, за счет наличия которых эти товары могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения. Совпадения признаков по всем возможным критериям для вывода об однородности товаров не требуется.

Так, с учетом вышеизложенных обстоятельств все товары 25 класса МКТУ, приведенные в заявке, с одной стороны, и товары 25 класса МКТУ в перечне товаров противопоставленной регистрации товарного знака, с другой стороны, либо совпадают друг с другом, либо представляют собой различные виды

одежды, обуви и головных уборов, которые относятся к одним и тем же их общим родовым группам (одежда, обувь, головные уборы), что позволяет прийти к выводу об их однородности в рамках соответствующих определенных родовых групп товаров.

В этой связи важно отметить, что вывод экспертизы об однородности товаров 25 класса МКТУ, для которых предназначены сравниваемые знаки, заявителем в возражении никак не оспаривался.

Исходя из изложенных выше обстоятельств и, как уже отмечалось выше, высокой степени сходства сравниваемых знаков, коллегия в результате сопоставления соответствующих перечней товаров 25 класса МКТУ усматривает наличие принципиальной возможности возникновения у потребителей представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров 25 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному изготовителю товаров. Следовательно, заявленное обозначение и противопоставленные товарные знаки являются сходными до степени смешения в отношении однородных товаров 25 класса МКТУ.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех приведенных в заявке товаров 25 класса МКТУ.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 27.04.2026, оставить в силе решение Роспатента от 23.01.2026.